

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 января 2023 года № 305-ЭС21-18249 (2, 3)

г. Москва

Дело № А40-303933/2018

Резолютивная часть определения объявлена 16 января 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 23 января 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества АКБ «Абсолют Банк» (далее – банк) и конкурсного управляющего Демяшкиной Людмилы Вячеславовны на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.02.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2022 по делу № А40-303933/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Абсолют» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должника Демяшкин Л.В., Шихмагомедов Мурад Курбанович, а также представители:

банка – Тажиров Т.И. и Шейкин О.И. по доверенности от 27.06.2022;

конкурсного управляющего должника – Горбачева И.В. по доверенности от 13.01.2023;

Киценко Эдуарда Васильевича – Бруско Ю.С. и Кушнарев И.А.

по доверенностям от 21.10.2022;

Шихмагомедова М.К. – Брысин А.А. по доверенности от 08.10.2022.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий и банк обратились с заявлением о привлечении Киценко Эдуарда Васильевича к субсидиарной ответственности.

Определением суда первой инстанции от 02.02.2022, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 12.04.2022 и округа от 04.07.2022, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Банк и конкурсный управляющий Демяшкина Л.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2022 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы Киценко Э.В. и финансовый управляющий его имуществом Потапова Ксения Николаевна просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании конкурсный управляющий Демяшкина Л.В., его представитель и представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а Шихмагомедов М.К., его представитель и представители Киценко Э.В. просили в удовлетворении жалоб отказать.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Киценко Э.В. является участником общества с ограниченной ответственностью «Луиджи Альбино» с размером доли 99,99 %, которое в свою очередь выступает единственным участником должника с размером доли 100 %.

Единоличным исполнительным органом (генеральным директором) должника в период с 18.05.2017 по 12.08.2019 являлся Шихмагомедов М.К.

Решением суда от 27.08.2019 должник признан банкротом.

12.09.2019 судом выдан исполнительный лист ФС №033157358, обязывающий бывшего директора должника Шихмагомедова М.К. передать конкурсному управляющему как бухгалтерскую документацию, так и зарегистрированное за должником имущество. Однако указанная обязанность директором не была исполнена, документация должника не передана.

Определением от 24.07.2020 бывший генеральный директор Шихмагомедов М.К. привлечен к субсидиарной ответственности за невозможность удовлетворения требований кредиторов с применением презумпции, предусмотренной подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), то есть ввиду непередачи документов управляющему.

Полагая, что Шихмагомедов М.К. являлся номинальным руководителем, а фактически обязанность по передаче документов не исполнена вследствие действий (бездействия) Киценко Э.В. как лица, контролирующего корпоративную группу Подиум Маркет (к которой относится должник), банк и конкурсный управляющий обратились с заявлением по настоящему обособленному спору.

Суды в удовлетворении заявления о привлечении к ответственности отказали, придя к следующим выводам.

Обязанность организации по ведению бухгалтерского учета и хранению документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью) возложена именно на руководителя общества. При этом генеральным директором должника являлся Шихмагомедов М.К.

Заявителями не представлено доказательств, которые бы свидетельствовали, что именно на Киценко Э.В. были возложены функции по ведению или хранению документации должника либо Киценко Э.В. действовал совместно с Шихмагомедовым М.К. и каким-либо образом способствовал сокрытию информации о должнике или его имуществе.

Доводы о номинальном характере полномочий Шихмагомедова М.К. не нашли достаточного подтверждения в ходе судебного разбирательства. В нотариально удостоверенном заявлении от 06.07.2021 Шихмагомедов М.К. подтвердил, что являлся реальным директором должника, указал, что документы должника хранились

лично у него, Киценко Э.В. данные документы никогда не передавались.

Непередача документации не привела к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Между тем судами не учтено следующее.

Гражданское законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности (пункт 1 статьи 48, пункты 1 и 2 статьи 56, пункт 1 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из сложившейся судебной практики, это предполагает наличие у участников корпораций, а также лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений и по общему правилу исключает возможность привлечения упомянутых лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица перед иными участниками оборота.

В то же время из существа конструкции юридического лица (корпорации) вытекает запрет на использование его правовой формы для причинения вреда независимым участникам оборота (пункты 3-4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), на что обращено внимание в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53).

Следовательно, в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1-3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) могут быть привлечены к ответственности перед кредитором данного юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована волеизъявлением контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности, и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 61.11 Закона о банкротстве, пункт 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в

качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

Процесс доказывания того, что требования кредиторов стало невозможным погасить в результате действий ответчиков, упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), при подтверждении которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

По смыслу подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур банкротства, предполагает наличие вины руководителя.

Смысл этой презумпции состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что целью такого сокрытия является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных сделок, выводе активов и т.п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве). Кроме того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества.

Именно поэтому предполагается, что непередача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079).

Определением от 24.07.2020 бывший генеральный директор Шихмагомедов М.К. привлечен к субсидиарной ответственности за невозможность погашения требований кредиторов с применением указанной презумпции.

При рассмотрении настоящего обособленного спора о привлечении Киценко Э.В. к ответственности банк и конкурсный управляющий, среди прочего, заявляли о номинальном характере

полномочий Шихмагомедова М.К. как руководителя должника, фактически не осуществлявшего функции управления хозяйственной деятельностью общества.

В обоснование номинальности полномочий Шихмагомедова М.К. заявители приводили следующие доводы со ссылкой на конкретные доказательства. Он стал директором должника в период, когда в отношении основной компании группы, ООО «Подиум Маркет», было подано заявление о признании ее банкротом. На момент своего назначения Шихмагомедов М.К. был зарегистрирован в другом городе, не имел никакого управленческого опыта; с 2010 по 2017 семь лет нигде не работал, у должника не получал заработную плату, не производил пенсионные начисления, а после прекращения работы у должника снова нигде не работал и получал пособие по безработице. И Киценко Э.В., и Шихмагомедова М.К. с 2019 года представляет одно лицо – Черняк М.М.

Однако в нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации приведенные доводы и представленные в подтверждение их доказательства не получили какой-либо правовой оценки со стороны судов первой и апелляционной инстанций. Суд округа указанные недостатки не устранил.

При обоснованности указанных доводов необходимо исходить из следующего.

Законодательством о банкротстве, действительно, предусмотрена возможность привлечения к ответственности как фактических (теневых), так и номинальных контролирующих лиц (пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Смысл и предназначение номинального контролирующего лица (в частности, руководителя) состоят в том, чтобы обезопасить действительных бенефициаров от негативных последствий принимаемых по их воле недобросовестных управленческих решений, влекущих несостоятельность организации. В результате назначения номинальных руководителей создается ситуация, при которой имеются основания для привлечения к ответственности лиц, формально совершивших недобросовестное волеизъявление. При этом внешне условия для возложения ответственности на теневых руководителей (иного контролирующего лица) не формируются по причине отсутствия как информации об их личности, так и письменных доказательств их вредоносного поведения.

Тем самым происходит перекладывание ответственности с реально виновных лиц на номинальных, что в конечном итоге нарушает права кредиторов на получение возмещения, поскольку номинальные руководители не являются инициаторами действий, повлекших банкротство, и, как правило, не имеют имущества, достаточного для

погашения причиненного ими вреда. При этом бенефициары, избежавшие ответственности, подобным способом извлекают выгоду из своего недобросовестного поведения.

Очевидно, что такое положение дел не может являться допустимым. Именно поэтому к субсидиарной ответственности подлежат привлечению как теневые, так и номинальные контролирующие лица солидарно (абзац второй пункта 6 постановления № 53). Первые – поскольку в результате именно их виновных действий стало невозможным погасить требования кредиторов, вторые – поскольку они своим поведением содействовали сокрытию личности действительных правонарушителей.

Предусмотренная абзацем вторым пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве обязанность руководителя передать документацию должника конкурсному управляющему в равной степени (солидарно) распространяется как на номинального, так и на фактического руководителя. Неисполнение этой обязанности влечет возможность впоследствии применить презумпцию доведения до несостоятельности, предусмотренную подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Обращаясь с заявлением, конкурсный управляющий и банк полагали возможным вменить последствия непередачи документов Киценко Э.В. как бенефициару группы компаний, в которую входил должник.

Однако наличие статуса бенефициара корпоративной группы еще не свидетельствует о том, что такое лицо является фактическим директором тех компаний группы, где формально должность руководителя занимает номинальное лицо. Бенефициар, как правило, не управляет ежедневной текущей деятельностью подконтрольных ему корпораций. В то же время он в силу принадлежащего ему контроля должен располагать сведениями о лицах, которые не только номинально, но и фактически осуществляют функции руководителя.

При возникновении соответствующего спора на бенефициара может быть возложена обязанность раскрыть информацию о таких лицах. При неисполнении соответствующей обязанности последствия допущенного фактическим руководителем нарушения могут быть вменены этому бенефициару, поскольку именно он создает модель управления, при которой теневой директор совершает противоправные действия и его выявление становится невозможным.

В то же время суды, не исследовавшие доводы и доказательства о номинальном характере полномочий Шихмагомедова М.К., были лишены возможности применить соответствующие правовые подходы при рассмотрении настоящего обособленного спора.

Утверждение Шихмагомедова М.К. о реальности своих полномочий как директора и нахождении документов (которые так и не

были переданы) у него лично не может опровергать доводы конкурсного управляющего и банка о номинальности статуса указанного лица, поскольку принятие номинальным директором вины на себя является одним из ключевых условий заранее достигнутых договоренностей с фактическим руководителем.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 02.02.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2022 по делу № А40-303933/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

Н.А. Ксенофонтова